

5. ТЕОРЕТИКО-ОТРАСЛЕВЫЕ ОСНОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Абрамович Д.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Петров А.П., канд. юрид. наук, доцент

По мнению многих авторов, объективная сторона административного правонарушения наиболее четко индивидуализирует его, она является центральным элементом структуры состава административного правонарушения. Исходя из сложившейся судебной практики, мы можем говорить о том, что зачастую именно неверная квалификация объективной стороны общественно вредного деяния влечет за собой неблагоприятные последствия для всех сторон административного процесса.

Цель исследования заключается в проведении анализа различных точек зрения ученых – административистов и на основе этого анализа определить наиболее полное и точное значение понятия «объективная сторона административного правонарушения».

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды таких авторов, как Г.А. Василевич, А.Н. Крамник, С.В. Добрян, В.А. Круглов, Рябцев Л.М. и других ученых. В ходе проведенного исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, также метод системного подхода.

Результаты и их обсуждение. Фундаментальные подходы к определению понятия объективной стороны состава административного правонарушения нашли своё отражение в трудах многих ученых – административистов.

Так, например, А.Н. Крамник считал, что объективная сторона административного правонарушения представляет собой акт внешнего поведения – деяние, выраженное в активной форме (действии) или в пассивной (бездействии), а также влечет определенные последствия, находящиеся в причинной связи с деянием. [1, с. 109].

В свою очередь В.А. Круглов определил понятие объективной стороны состава административного правонарушения как характеристику внешней стороны поведения нарушителя правовой нормы, а также выражение этого нарушения в действии и бездействии, наступивших последствиях и причинной связи между деянием и наступившим результатом [2, с. 40]. На первый взгляд схожие между собой подходы, но если акцентировать внимание на том, что у А.Н. Крамника объективная сторона правонарушения прежде всего это волевой акт внешнего поведения, а у В.А. Круглова характеристика внешней стороны поведения нарушителя правовой нормы, то можно отметить, что А.Н. Крамник в свою очередь даёт наиболее точное определение исследуемого понятия.

По мнению Г.А. Василевича объективная сторона административного правонарушения – это внешняя сторона поведения нарушителя правовой нормы, его действия (бездействия), наступившие последствия и причинная связь между деянием и наступившим результатом [3, с. 54]. В данном определении виднеется сходство с точкой зрения В.А. Круглова, авторы одинаково подходят к определению понятия объективной стороны правонарушения.

Мнение Л.М. Рябцева заключается в том, что объективная сторона состава административного правонарушения – это совокупность указанных в административно-правовой норме признаков, характеризующих внешнее проявление правонарушения [4, с. 24]. Также он дополняет свои слова тем, что объективная сторона любого административного правонарушения описана в гипотезе конкретной нормы Особенной части КоАП.

На наш взгляд, по своему существу объективная сторона правонарушения является отражением реальной действительности факта правонарушения, в то же время одним из сложных элементов юридического факта правонарушения. Иными словами, это безусловное отражение юридического факта в объективной реальности. Существующая терминология, касающаяся объективной стороны состава административного правонарушения, полностью отражает данное понятие по существу, именно поэтому мнение всех авторов, приведенных выше кажется нам безусловно верным. Остается только закрепить на законодательном уровне понятие элементов состава правонарушения для дальнейшей их конкретизации и наиболее верного толкования.

Заключение. Объективная сторона состава правонарушения является фундаментом квалификации административного правонарушения. Существующая терминология отточена теорией и практикой в совершенстве на протяжении многих лет, однако стоит задуматься о законодательном закреплении элементов состава административного правонарушения. Ведь именно от правильного установления признаков объективной стороны правонарушения зависит точная квалификация противоправного деяния.

1. Крамник А.Н. Административное право ч. 2 Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / А.Н. Крамник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009 – 378 с.
2. Круглов В.А. Административно-деликтное право / В.А. Круглов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2018 – 336 с.
3. Василевич Г.А. Административно-деликтное право: учеб. пособие / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, С.В. Добрыян. – Минск: Образование и воспитание, 2013 – 648 с.
4. Рябцев Л.М. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. Административно-деликтное право / Л.М. Рябцев [и др.]; под ред. Л. М. Рябцева, О.И. Чуприс. – Минск: Вышэйшая школа, 2017 – 327 с.

МНОЖЕСТВЕННАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Адынец О.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

В основе дискриминационного общения всегда лежит признание иного отношения к индивиду в связи с воспринимаемыми характеристиками группы, с которой его идентифицируют. В современном мире, когда мы говорим дискриминации, стоит упомянуть и о ее «множественной» форме, представляющей куда большую угрозу.

Целью данного исследования является правовой анализ понятия «множественная дискриминация» и проблемы её предупреждения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили Протокол № 14 Конвенции СЕ о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Хартия ЕС об основных правах человека 2000 г., доклады Комитету по ликвидации расовой дискриминации ООН и др. Для анализа материала были использованы формально-юридический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. О дискриминации говорится в довольно большом количестве международных правовых документов: Хартии основных прав ЕС (ст. 21), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 14), Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др., однако, возможность более сложного ее вида практически не учтена. Множественная дискриминация – дискриминация, в которой ущемление происходит более чем по одному признаку, обличает ряд иных проблем и пробелов в законодательстве как международном, так и национальном [4]. Усугубляет ситуацию также и разнообразие ее видов, комбинаций, что делает такой вид дискриминации крайне сложным для определения и регуляции в правовой сфере [6]. При всем этом, множественная дискриминация (или «перекрестная»), имеет несколько типов: сама множественная дискриминация, составная и межсекторная. Первый тип подразумевает наличие простой дискриминации по 2-м и более признакам, например, по национальности и полу. Для составной дискриминации характерно взаимоусиление этих признаков, наложение их друг на друга. Межсекторальная же отличается причинно-следственной связью одного признака с другим, то есть один из них является условием или предпосылкой к возникновению другого [10].

Антидискриминационное законодательство ЕС, как и подобные в ряде других юрисдикций, развивались за счет признания ряда возможных оснований дискриминационного поведения. Выявление новых оснований, безусловно, дополняет НПА, но не отражает в полной мере реальные модели дискриминации в обществе. Не учитывая возможность множественной дискриминации, мы упускаем из виду большое количество противоправных действий. Без решения этой правовой проблемы не может утвердиться равноправие в полной мере. Еще в 2003 г. в Глобальном докладе МОТ «Время для равенства в сфере труда» содержалась аргументация за вычленение и концептуализацию множественной дискриминации, была признана необходимость проведения дополнительных исследований и регуляции [9]. С этой же целью МОТ и другие международные органы учредили Конвенцию 111, касающуюся принятия мер при дискриминации, выходящей за рамки занятости. В соответствии с разд. 9 (3) Конституции ЮАР признается возможность дискриминации, основанной на «одном и нескольких признаках», а Конституционный суд рассматривает и многоосновательные иски [11]. В канадском законодательстве четко указана возможность дополнительных мер при наличии дискриминации по нескольким признакам. Вот только Верховный суд Канады еще никогда не выносил заключений по такому иску [12]. В США разработано специальное понятие «ground-pluscase», которое, однако, все равно ограничивает заявителя лишь 2-мя основаниями дискриминации, при этом вынуждая его к выбору «основного» и «вторичного». Правительство Великобритании уже давно смогло определить понятие «комбинированной дискриминации» в соответствии с разд. 14 Закона о равенстве 2010 г. [7], однако не было примеров правоприменительной практике. В Литовском докладе Комитету по ликвидации расовой дискриминации ООН 2014 г. описывались некоторые меры борьбы с дискриминацией по нескольким признакам, представленные в Национальной программе борьбы с дискриминацией на 2009–2011 г. [8]. В 2016 г. Республика Беларусь ратифицировала